

— Тогда ты не опоздал?

— Угу.

— Ну и хорошо.

Джу Сынхёк на удивление не стал расспрашивать дальше. Хотя, почему «на удивление»? С самого начала он не особо обращал внимание на то, что я провожу время с другими гидами. Даже когда я был с Джих-нуной, он не злился. То же самое было с профессором Чхве. Нас тогда поймали, когда мы чуть ли не шептались, но он просто проигнорировал это.

Но вот к Ким Джуну он относился совсем иначе. Он его буквально ненавидел, как будто это был не кто иной, как антагонист Ли Ёнсу из оригинала.

Неужели роли главного уке и злодея полностью поменялись? Это было бы ужасно. Если бы они просто были как кошка с собакой — одно дело, но если роли поменялись — всё, конец.

Я всё ещё не терял надежду. Вдруг со второго семестра, как в оригинале, Сынхёк и Ким Джун снова влюбятся друг в друга?

Хотя, если честно, мне было бы жалко такого хорошего мальчика как Ким Джун, если его сведёт судьба с ярим яндере... Всё же S и M вместе, наверное, были бы по-настоящему счастливы, а не я...

— О чём задумался? Надеюсь, ты не думаешь о каком-нибудь другом, прямо при мне?

Одержимый яндере оказался пугающе пронизательным. Я поспешно замотал головой.

— Конечно нет! Я как раз о тебе думал!

— Обо мне?

— Угу. Говорят, ты отказываешься от теста на совместимость, это правда?

— Ага.

— Почему?

— А надо?

Сынхёк спокойно задал встречный вопрос. Видимо, его совершенно не волновало, что из-за него все вокруг на ушах.

— С тех пор как мы с тобой в последний раз это делали, ты ни разу не проходил тест с другими гидами. Может, реакция отторжения уже прошла. Вдруг ты уже восстановился и у тебя начнут нормально выходить показатели с другими?

Возможно, он восстановился как раз тогда, когда я проходил тест. Если так, то и с другими гидами теперь у него может быть высокая совместимость.

— И что?

— «И что»? Если реакция отторжения прошла, то тебе нужно...

— У меня есть гид. Какая разница, есть у меня реакция на других или нет?

— Что? Почему это я — твой гид?

Я уставился на него, шокированный, но при его ледяном взгляде язык не повернулся сказать хоть слово.

— Ты что, хочешь, чтобы меня гайдил кто-то другой?

— Д-дело не в этом! Я просто беспокоюсь о тебе! Говорят же, что гайдиться лучше у нескольких, это полезнее... если реакция отторжения пройдёт...

— Не беспокойся. Никто, кроме Ли Ёнсу, меня гайдить не будет.

Он усмехнулся и поцеловал меня в губы. Я в ужасе огляделся по сторонам.

— Чего пугаешься?

— Люди же смотрят...

Мы были в холле общежития, тут было полно народу. Некоторые уже явно нас заметили.

— Ну и что? Всё равно ведь поженимся.

— Что?

— Почему ты так удивляешься? Мы же уже договорились.

Так он не забыл... Я ведь надеялся, что после пресс-конференции он забудет об этом. Но нет.

— О, лифт пришёл!

Вместо ответа я поспешно влез в лифт. Сынхёк тоже зашёл, ничего не сказав.

— Спасибо, что помог с рюкзаком.

Когда мы дошли до комнаты, я сразу попытался его выпроводить. Но Сынхёк, как ни в чём не бывало, зашёл внутрь.

Ну, хочет зайти — пусть заходит... У меня всё равно не хватит духу его выгнать.

— Что будешь пить?

— Хён, ты же не собираешься просто так бросить человека, с которым уже переспал?

Голос Сынхёка вдруг стал зловещим. Я пытался сменить тему, но безуспешно.

— Т-тогда...

— Хён, ты едешь домой на выходных?

— Угу.

После госпитализации родители сильно переживали. Мама даже предлагала взять академотпуск или вовсе бросить профессию гида.

Хотя я уже выписался, она всё равно настаивала на отдыхе, но я не мог больше пропускать занятия и вернулся в общежитие.

Так что в выходные я собирался заехать домой. Я уже сказал об этом Сынхёку.

— Я поеду с тобой. Познакомлюсь с родителями, выберем дату. Как тебе?

Что значит — выбрать дату?! Он реально хочет сватовство устроить?

— Э-э, ну... это как-то...

Я мог и соглашаться на многое из страха перед яндере, но на это — нет.

Когда я замялся, глаза Сынхёка потемнели.

— Почему? Если ты думаешь бросить меня после того, как использовал мою невинность, то даже ты, Ли Ёнсу, прощён не будешь.

Сынхёк... я тебе жизнь спас! А ты мне теперь угрожаешь? Можно хоть чуть-чуть пощады? Тем более ты же не был... ну, не совсем...

Я знал, что он врёт, но доказать ничего не мог — это сводило с ума.

К тому же я и не ждал ничего взамен, просто обидно, что после спасения он вообще не поменял отношения.

Но с яндере о здравом смысле говорить бессмысленно. Я натянуто улыбнулся.

— Дело не в этом... Я же ещё студент. Только недавно восстановился. Родители испугаются, если услышат о свадьбе.

— Тогда давай просто обручимся.

Ты правда хочешь назначить дату?

— Н-нет. Они столько сил вложили в моё воспитание... Я хотя бы после выпуска, когда смогу зарабатывать, должен отплатить...

— Деньги я тебе дам.

Как можно пользоваться его деньгами?! Я все деньги и карту, которые он мне дал, аккуратно отложил и живу за счёт сложенного депозита.

— Нет, не в деньгах дело... Просто хочется накопить самому. На квартиру...

— Думаешь, я попрошу тебя купить мне квартиру? Просто приходи — сам и всё.

Он усмехнулся, одним махом перечеркнув мои аргументы. Почему у него так много денег...

— Значит, решили? Тогда во сколько поедem в субботу?

Ты серьёзно? В дом к моим родителям? Ни за что!

— Э-эй, Сынхёк!

В отчаянной попытке предотвратить катастрофу я закричал:

— Да, слушаю.

— Ты тоже был у меня первым!

— А как иначе?

Его голос был ледяным. Я вздрогнул. Но отступить было поздно.

Сжав кулаки, я с решимостью произнёс:

— Ты говоришь, что я у тебя отнял невинность, но ты и у меня — тоже! Так что мы на равных.

— Я возьму ответственность.

Он ответил так спокойно, что мне стало неловко за свою пафосность.

— Что?

— Я тоже за тебя отвечаю.

Не надо. Не надо ни за что отвечать...

— Зачем?

Почему ты вдруг так?

Голос дрогнул. Я чуть не расплакался.

— Если отнял невинность, обязан взять ответственность. Я вообще-то довольно консервативный.

Какая, к чёрту, консервативность?! Яндере-консерватор — даже наш пёс Минуна бы посмеялся.

— Но... может, чуть позже...

— Чуть — это когда?

— Сынхёк, зачем тебе так торопиться? Тебе же всего 20. Вдруг потом встретишь кого-то, кого полюбишь больше...

План использовать идею «взаимной невинности» провалился. Пришлось прибегнуть к логике. Но Сынхёк был непоколебим.

— Такого не будет. Я люблю только Ли Ёнсу.

— Но будущее ведь неизвестно. Вдруг ты встретишь кого-то лучше...

— Кто, по-твоему, может быть лучше тебя?

— Ну... красивее, выше, с лучшей фигурой...

— Ты — мой идеал.

Не может быть! В оригинале тебе нравился Ким Джун: аккуратный, высокий, подтянутый! А я же для тебя был «безвкусным цветком», отвратительным!

Но если сам говорит, что это не так — что я могу возразить...

— Кто-то более способный.

— Нет никого, кто был бы так же крут, как ты.

— Ранг — это ещё не всё.

— У нас 93% совместимости.

И правда. В этот раз, в отличие от оригинала, рекорд выдался у меня, а не у Ким Джуна.

— Может, появится кто-то богаче...

— Хён, по-твоему, мне не хватает денег?

— Не... ну, если это будет выгодно для твоего бизнеса...

—«Такая ерунда мне не нужна. Я сам смогу построить компанию своими силами.

—.....

Джу Сынхёк одним махом отбросил все мои доводы. А у меня и правда больше не осталось, что сказать.

—Всё-таки мне нужен только Ёнсу. Если я его упущу — буду жалеть об этом всю жизнь. К тому же моё тело не реагирует ни на кого, кроме него.

Он взял меня за руку и приложил к своей груди. Я почувствовал, как учащённо бьётся его сердце.

—Я могу дышать, только когда рядом ты. Ты сам меня таким сделал. Теперь ты обязан взять за это ответственность.

—.....

Под его отчаянным взглядом у меня не находилось слов. Но стоило мне промолчать — как лицо Джу Сынхёка мгновенно похолодело.

—Или всё это были отговорки, и на самом деле Ёнсу просто хочет найти себе кого-то другого? У него нет уверенности, что он сможет прожить всю жизнь, глядя только на меня?

—.....

Нет. Дело не в том, что я не могу провести всю жизнь, глядя на Джу Сынхёка. Просто, кажется, с кем угодно другим я мог бы прожить вполне счастливую жизнь.

Но я промолчал и покачал головой.

—Конечно нет. Где я ещё встречу такого, как ты...

—И чем же я тебе нравлюсь?

—А?

—Что именно тебе во мне нравится, Ёнсу? Что?

Он резко приблизил лицо, и, глядя в его тёмные, полные холода глаза, я неосознанно пробормотал:

—Ты... красивый.

Как только я это сказал, тут же понял, что совершил ошибку. Это была одна из тех вещей, которые нельзя говорить.

—Тебе нравится моё лицо?

—Угу...

На повторный вопрос мне стало неловко отрицать, и я еле заметно кивнул.

—Ну и хорошо. Впервые мне начинает казаться, что у меня нормальное лицо.

—.....

Джу Сынхёк ненавидел свою внешность, унаследованную от матери. А когда с возрастом стал походить на отца, начал ненавидеть её ещё сильнее.

Именно поэтому он особенно остро реагировал на разговоры о внешности.

Было бы проще, если бы он просто разозлился, как обычно, — но он вдруг стал каким-то грустным. Мне стало тяжело на душе, вспомнив, каким было его прошлое.

Я не сдержался и поцеловал его в щёку.

—Ч-что ты творишь? — растерянно спросил он, тут же прикоснувшись к месту поцелуя.

Такого растерянного Джу Сынхёка я ещё никогда не видел.

—Ты же красивый.

Это был импульсивный поступок, но я не пожалел.

—Говорил же, тебе стыдно.

—Мне и сейчас стыдно. Но ты слишком красивый.

Джу Сынхёк рассмеялся.

—Если уж делать, так делать как следует. Ты что, уже забыл, как я тебя вчера учил?

<http://bllate.org/book/14448/1277645>